

противостоять распространению ваххабитской идеологии и деятельности экстремистских организаций. В современных условиях союзничество Сирии и Ирана помогает ей решать не только экономические, но и военные задачи. В частности, иранские инструкторы организуют подготовку бойцов неправительственных военных отрядов, воюющих на стороне Асада. Для Ирана Сирия по-прежнему является «коридором» на Ближний Восток.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

Бибикова О.П.,

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Институт востоковедения РАН

РОЛЬ УЛАМА¹ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СИРИИ (1970–2020)

DOI: 10.31249/rimm/2020.04.06

***Аннотация.** Религия по-прежнему играет значимую роль в Сирии, несмотря на то что гражданская война разделила сирийцев на сторонников правительства и его противников. Внутри многочисленного отряда мусульманских шейхов также нет согласия.*

***Ключевые слова:** улама; муфтий; партия Баас; алавиты; сунниты.*

За время османского владычества в Сирии (1516–1920) Стамбул не создал на подконтрольной провинции иерархию мусульманских авторитетов. Основное внимание султаны уделяли вакуфной администрации, деятельность которой ограничивалась сбором налогов. В конце османского периода в результате реформ Танзимата (1839–1876) Стамбул отправил в Сирию шариатских судей (кади-кудат). Что касается служителей культа в Сирии, то обычно это были наиболее сведущие в фикхе² и уважаемые мусульмане. Традиционно муфтиями, имамами были местные шейхи,

¹ Улама – собирательное название мусульманских религиозных деятелей – муфтиев, имамов, шейхов.

² Фикх – свод правил поведения и норм морали в исламе.

как правило, выходцы из семей религиозных деятелей. Свое образование они получали с детства, заучивая тексты Корана сначала в куттабе (школе при мечети), затем в мадрасе, в юности посещали знаменитых шейхов или участвовали в зикрах различных суфийских сообществ, что отнюдь не возбранялось и даже поощрялось.

Томас Пьерре, бельгийский исследователь ислама в Сирии, отмечает, что с появлением светских учебных заведений дети улемов, которые до этого традиционно следовали по стопам своих отцов и зачастую обучались премудростям ислама дома, захотели получать светское образование. Результатом стало появление на религиозном поприще представителей других сословий или иностранцев. В XVIII в. ими (кроме сирийцев) были курды, выходцы с Кавказа, затем уроженцы Северной Африки, а в XX в. албанцы. Среди последних был известный богослов Насируддин аль-Албани (1914–1999), которого называли «иконой салафизма»¹.

Характерно, что деятельность иностранных шейхов в Сирии иногда сопровождалась появлением новых направлений ислама. Например, Мухаммад аль-Хашими (1880–1991), уроженец Алжира, популяризировал среди сирийских мусульман учение Шазилия². В 1943 г. Макки аль-Каттани (1894 г.р., уроженец Марокко) возглавил Сирийскую лигу улемов, а позднее стал представителем Сирии в Мировой исламской лиге. В поддержку своей родины – Марокко – он также основал в Сирии организацию «Джамия аль-кафф аль-асвад» («Общество черной руки»), которая поддерживала борьбу североафриканских арабов против французских колонизаторов, палестинцев – против британцев, а также ливийцев против итальянцев. Он также объединил палестинскую молодежь Сирии, Ливана и Иордании, поощряя их на борьбу против британского колониализма и сионизма, создав «Рабита шабаб Димашк» (Лига молодежи Дамаска), вместе с членами которой занимался различными видами спорта (верховой ездой и стрельбой из лука), считая эти занятия «благородной традицией».

В 1940-е годы в Сирии были созданы учебные заведения по подготовке улама, т.е. профессиональных знатоков исламских наук.

¹ Сирийский богослов Рамадан аль-Бути и его вклад в развитие исламской мысли во второй половине XX – начале XXI в. Мусульманский мир. № 4. 2017 // <https://cyberleninka.ru/article/n/siriyskiy-bogoslov-ramadan-al-buti-i-ego-vklad-v-razvitie-islamskoy-mysli-vo-vtoroy-polovine-xx-nachale-xxi-vv> (22.09.2020).

² Шазилия – суфийский тарикат, основанный шейхом Абуль-Хасаном аш-Шазали в XIII в.

Характерно, что когда в 1967 г. был принят закон о приватизации (в том числе учебных заведений), эти училища не попали под приватизацию, хотя государство уже тогда стремилось ограничить сферу деятельности религиозных институтов¹.

В 1944 г. в Дамаске была создана «Рабита улама Сурия» (Лига ученых Сирии), куда вошли виднейшие мусульманские шейхи. Ее первым главой стал шейх Абу-ль Хейр аль-Мадани, затем его сменил шейх аль-Макки аль-Каттани. Авторитет этих шейхов был очень высок, благодаря этому они одержали победу на выборах в Национальную ассамблею.

После получения Сирией независимости (1946) была создана Ассоциация улемов Сирии, одним из основателей которой стал Ахмед Куфтару², будущий Верховный муфтий страны.

В 1947 г. была создана партия Баас (Партия Арабского социалистического возрождения), идеология которой представляла собой синтез арабского социализма и панарабизма. С самого начала основатели партии выступали за снижение роли религии в обществе. Абдалла аль-Ахмар (1936 г.р.), один из сподвижников Х. аль-Асада, писал: «Идеология баасизма не приемлет использования конфессионального фактора в интересах как государственной власти, так и какой-либо из социальных групп»³. В 1949 г. все мечети (даже построенные на частные средства) были объявлены собственностью государства⁴.

В 1963 г. в результате «революции 8 марта» партия Баас пришла к власти. В тот период идеология арабского национализма, исповедуемая сирийскими баасистами, стала одной из наиболее значимых националистических идеологий в развивающихся обществах. Но почти сразу возникли разногласия между мусульман-

¹ *Pierret Th.* Baas et Islam en Syrie. La dynastie Assad face aux oulémas. Paris, PUF, 2011. P. 67.

² Ахмед Куфтару, 1915 г.р., курд, муфтий Дамаска, а затем Верховный муфтий Сирии с 1958 по 2004 г.

³ Религиозная проблематика сквозь призму идеологии партии арабского социалистического возрождения Аль-Ахмар Абдалла // Религия и общество на Востоке. Вып. I (2017). С. 221–256 // <https://religion.ivran.ru/number?artid=10165//> (13.09.2020).

⁴ Пьер-Жан Луизар в своей книге «Между социальными реформами и национальным движением...» отмечает, что термин «национализация» в арабском языке буквально означает «Реформистская революция». См.: *Pierre-Jean Luizard.* Entre réforme sociale et mouvement national, dans «Al-Azhar, institution sunnite réformé». Le Caire, 1995. P. 523.

ским духовенством и партией Баас, в результате которых несколько шейхов были арестованы за критику атеизма руководства страны.

В 1970 г. в результате государственного переворота власть в стране сосредоточил в своих руках Х. Асад, член руководства партии Баас, выходец из алавитского сообщества¹. Тогда же, в ноябре 1970 г., состоялся X съезд партии Баас, положивший начало «исправительному движению» и периоду стабилизации страны. Был создан Прогрессивный национальный фронт, в который, при ведущей роли баасистов, вошли Сирийская коммунистическая партия, Арабский социалистический союз, Движение арабских националистов, Организация социалистов-юнионистов и др. В результате всеобщего референдума 1973 г. в стране была принята Конституция², создана административно-командная система, модель которой во многом была заимствована у социалистических стран того времени. Естественно, что правящие круги Сирии учитывали многоконфессиональный состав сирийского общества и не ставили задачу построения государства исключительно с опорой на ислам, что было характерно для большинства арабских стран, придерживавшихся в тот период социалистической ориентации.

Тем не менее Х. Асад, президент Сирии, понимая, что его принадлежность к алавитскому (шиитскому) меньшинству вызывает недовольство среди наиболее религиозно настроенных суннитов, стремился держаться прагматичного подхода. Он общался с религиозными деятелями и регулярно появлялся в мечети во время значимых для мусульман дней. По радио и телевидению регулярно транслировались религиозные программы. Ретроспективно можно рассматривать первое десятилетие правления Х. Асада как

¹ Точную численность алавитов в мире установить невозможно. В Сирии в переписи населения (2003) религиозная принадлежность практически не учитывалась (указывалось: «христианин» или «мусульманин»). Считается, что при общей численности населения Сирии в 17,56 млн человек алавиты составляют от 10 до 12%, т.е. 2–2,5 млн человек. Алавиты в Сирии представлены четырьмя племенами: Хаятия, Калябийя, Хаддадия и Мутавира.

² Конституция Сирийской Республики предусматривает свободу вероисповедания. Первая Конституция страны была принята в 1973 г. большинством голосов на голосовании в Народном собрании в конце января 1973 г. 13 марта 1973 г. она вступила в силу. Новый вариант Конституции был принят в 2012 г. после проведения референдума, который был отклонен оппозицией, посчитавшей, что голосование было сфальсифицировано. Таким образом, исламистская оппозиция пыталась оказать давление на государство, требуя отмены всех законов, которые противоречат исламу как официальной религии в Сирии. Кроме того, они потребовали, чтобы законы были согласованы с шариатом.

относительно стабильное. Наблюдатели отмечали, что предписания Корана значительной частью населения воспринимались как часть традиции, а не как религиозная установка.

В этот период (с 1958 г.) главой сирийских мусульман был Ахмед Куфтару, который призывал к межконфессиональному диалогу. Куфтару с самого начала демонстрировал лояльность Х. Асаду исходя из принципа «сотрудничества с правительством во благо нации»¹. Он последовательно поддерживал деятельность президента внутри страны и в контактах с религиозными деятелями мусульманских стран. Однако период относительной стабильности был прерван с началом «исламской революции» в Иране (1979), которая оказала свое влияние на мусульман арабских стран.

8 января 1978 г. произошла первая крупная антиправительственная демонстрация в городе Кум² (Иран). Уже 1 февраля 1979 г. в Тегеран из эмиграции прибыл аятолла Хомейни, а 1 апреля Иран был объявлен Исламской Республикой. События в Иране всколыхнули весь мусульманский мир. Установление исламской власти в одной из крупнейших стран Среднего Востока возродило надежды суннитского духовенства на повышение роли ислама в странах, где к власти пришли люди, ориентированные на социалистические идеалы. Характерно, что в ряде арабских стран начались волнения.

В том же 1979 г. на севере Сирии были зафиксированы первые антиправительственные выступления под исламскими лозунгами. Власть постепенно осознает, что необходимо ответить на попытки восстановить позиции ислама в государстве гуманитарными институтами. Под патронажем муфтия Куфтару был создан фонд Абу Нур³, женский институт Бадр и другие образовательные организации. В Дамасском университете был создан факультет по изучению шариата, где во второй половине 1990-х годов численность студентов составила 4 тыс. человек.

Столкнувшись с ростом ярко выраженной приверженности исламу, которая получила поддержку в массах, руководство Сирии стало продумывать меры с целью не допустить политизации этого движения. Но эти меры должны были сопровождаться относительной терпимостью к исламским образовательным мероприятиям.

¹ Аль-Сира Аль-Затия ли Ахмед Куфтару (Биография Ахмеда Куфтару). Официальный сайт А. Куфтару // <http://www.kuftaro.org>

² Кум – главный религиозный центр Ирана.

³ Ныне Исламский фонд Ахмеда Куфтару.

Особую опасность для власти представляло движение «Братьев-мусульман», которое постоянно получало финансовую подпитку от аравийских монархий. Основанное еще в 1946 г., после провозглашения независимости, сирийское отделение «Братьев» зародилось в условиях парламентской демократии. Однако государственный переворот (1963) положил конец этой фазе демократического опыта. Враждебный по отношению к исламистам, новый социалистический и светский режим вынудил «Братьев» уйти в подполье. Однако в 1970-е годы «Братья» воспользовались растущей под влиянием событий в Иране популярностью религиозного референта среди молодежи, начали восстанавливать свои позиции. Недовольные секуляризмом баасистов, они стали нападать на представителей властных структур. В феврале 1977 г. был убит ректор Дамасского университета Мухаммед Фадель, в апреле 1978 г. был убит Адель Мини, генеральный прокурор Дамаска, в июне 1979 г. были расстреляны курсанты артиллерийского училища в Алеппо. В Дамаске в этот период участились взрывы начиненных взрывчаткой автомобилей. Власти отреагировали на это арестами. В июле 1980 г. был принят закон № 49, в соответствии с которым членство в организации «Братья-мусульмане» каралось смертной казнью.

Весной 1982 г., после того как «Братья» организовали масштабное восстание в Хаме, относительно мирное сосуществование с властью для «Братьев» закончилось. Восстание было подавлено 8-тысячной армией под командованием Рифаата Асада, брата президента, при поддержке ВВС и танковых подразделений¹. При общей численности жертв в 20 тыс. значительная часть «Братьев» была уничтожена, некоторым удалось бежать за границу. Несколько человек сдались властям.

Мусульманское духовенство Сирии не могло остаться в стороне от происходящих событий, тем более что среди шейхов было много сторонников и даже членов «Братства». Некоторые шейхи были вынуждены уехать из страны. Среди них были шейхи, принадлежащие к Джамаат Зайд («группа Зайд»), влиятельному проповедническому движению, деятельность которого была направлена на религиозное воспитание студентов, учащихся светских учебных заведений.

Эта группа была создана шейхом Усамой Абдул-Каримом ар-Рифаи еще в 1950-е годы и названа по мечети Зайд ибн Сабит

¹ Le Monde diplomatique. P., 03.05.2006.

аль-Ансари¹, где он служил. Ар-Рифаи проводил занятия по фикху и хадисам с молодежью, которая училась в светских учебных заведениях. У него были последователи среди шейхов, которые также собирали группы молодежи. Таким образом, создавались неподконтрольные власти религиозные кружки, куда входила молодежь из различных социальных слоев. Естественно, что в кружках обсуждались и события в стране, в том числе мятеж в Хаме. И хотя часть слушателей кружка «Зайд» после 1982 г. подверглась репрессиям, его шейхам «удалось внедрить исламское видение политической реальности в умы значительной части образованной молодежи»².

Со своей стороны руководство страны, понимая, что события в Хаме негативно воспринимаются консервативной частью населения страны, сняло ограничения на некоторые культовые обычаи (празднование дня рождения Пророка, ношение никаба³ в школе)⁴.

Кроме того, стремясь воспрепятствовать возможным политическим последствиям от усиления ислама, руководство страны старалось отслеживать все попытки проникновения исламистов в сферу политики. После исламистского восстания 1979–1982 гг. власти на первых порах жестко ограничили религиозную деятельность, а также делегировали управление религиозными делами тем священнослужителям, которые проявили лояльность. В частности, в 1987 г. правительство решило закрыть все исламские школы в Сирии, в том числе Абу Нур, однако шейх Ахмад Куфтару за день до закрытия объявил исламскую школу «Институтом аль-Асад для изучения Корана»⁵. Благодаря патронажу Куфтару многие сирийские мадрасы сохранились как филиалы нового института.

С середины 1990-х годов проявилась относительная либерализация, позволившая утвердить политически более самостоятельные фигуры в общественном пространстве. Авторитет Ахмеда

¹ Мечеть названа в честь секретаря пророка Мухаммада Зед ибн Сабита аль-Аскари (612–665), записывавшего откровения Пророка.

² *Pierret Th.* Religion and state in Syria. The Sunni ulama from coup to revolution. Cambridge. 2013. XIII. P. 98.

³ Никаб – разновидность хиджаба, женское покрывало, оставляющее открытым только глаза.

⁴ В 2008 г. введен запрет на ношение хиджаба женщинами-преподавателями в школе. В 2010 г. запрет на хиджаб был расширен. На этот раз он коснулся как преподавательниц, так и школьниц и студенток.

⁵ Ahmad Kufaru // https://ru.qwe.wiki/wiki/Ahmed_Kufaro (12.09.2020).

Куфтару был общепризнан. Будучи сначала муфтием Дамаска, а затем Верховным муфтием Сирии, он проработал почти 50 лет (с 1949 по 2000 г.) при девяти президентах. Сирийская суннитская среда была привержена традиционным школам исламского права, сохраняя толерантность к суфизму. Некоторые известные шейхи одновременно состояли в суфийских братствах. В частности, муфтий Сирии Ахмед Куфтару был шейхом Накшбандийского тариката¹.

В некрологе, опубликованном после смерти Верховного муфтия, рассказывается о его неустанной деятельности. «Большую часть своей жизни он читал лекции перед молитвой каждую пятницу. Лидеры исламских и других религиозных организаций часто приглашались выступить вместе с шейхом на этих еженедельных маджлисах. Среди гостей на протяжении многих лет были покойный шейх Ахмед Ясин, скандальный Луи Фаррахан, шейх Назим Аль-Кубруси и шейх Хабиб Али Джифри². Часто для выступления приглашались и известные духовные лидеры других конфессий. Эти собрания проходили в переполненной мечети, и присутствующим предлагались синхронные переводы на английском, русском и французском языках. Велась также трансляция по местному телевидению. Ядром этих лекций был постоянный комментарий шейха к Корану... Шейх также не питал отвращения к спорам. В своей неустанной роли межконфессионального защитника он объявил в 60-е годы, что институт Абу Нур празднует рождение Христа, и пригласил лидеров сирийских и ливанских христианских общин. Естественно, последовал шум, не оставивший сомнений в том, кто был самым сильным сторонником экуменического диалога. Более поздний комментарий о природе Иисуса, возможно, наиболее кратко суммировал взгляды шейха Ахмеда: «Если мусульманин не признает Сайидну Ису (Иисуса), то его ислам

¹ Амин Куфтару, отец Ахмеда Куфтару, получил иджазу духовного руководства Иршад суфийских адептов в ордене Накшбанди-Муджаддиди-Халиди от своего духовного наставника знаменитого шейха Исы аль-Курди. Позднее шейх Амин Куфтару стал главой этого тариката.

² Шейх Ахмед Ясин (1937–2004) был одним из основателей движения ХАМАС. Луис Фаррахан (1933 г.р.), американский гражданин, глава радикальной организации «Нация ислама». Шейх Назим Аль-Кубруси (1922–1914), потомственный суфий, глава Накшбандийского ордена, шейх Хабиб Али Джифри (1971 г.р.) – сторонник модернизированного суфизма.

напрасен»¹. Свое отношение к власти А. Куфтару выразил словами: «Ислам и политическая власть – близнецы, ни один из них не процветает без другого. Ислам – это основа, а власть – ее хранитель. Все, что не имеет фундамента, рушится, и все, что не имеет силы, подстерегается»².

Естественно, в условиях жесткого контроля со стороны власти шейхи – сторонники радикального ислама – потеряли возможность широко пропагандировать свои взгляды. Тем не менее, несмотря на почти полное исчезновение салафитского крыла сирийской религиозной элиты, салафизм распространялся в сирийском обществе (как и в остальном арабском мире) по различным каналам, включая спутниковые. Изначально предметом критики салафизма был сирийский суфизм. Затем критике подверглось толерантное отношение к сирийским шиитам. Шииты в Сирии представлены шиитами-имамитами (двунадесятниками, т.е. почитающими 12 имамов) – 0,5%, исмаилитами – 1, алавитами – 11,5%. Всего к шиитам относится 13% населения³. Естественно, что как Саудовскую Аравию, так и Турцию, раздражает то, что Сирию возглавляет человек, принадлежащий к шиитскому (алавитскому) исламу.

Как известно, после смерти Хафеза Асада (2000) страну возглавил его сын Башар. И если при жизни Х. Асада ближайшее окружение поддерживало кандидатуру Базиля, старшего сына, то после его гибели соратники покойного президента считали второго сына, Башара Асада, неравноценной заменой. Некоторые из приближенных (Абдель Халим Хаддам⁴) даже попытались отстранить Башара, другие отправились в эмиграцию. Таким образом, Башар Асад был вынужден самостоятельно (без поддержки соратников отца) принимать решения по ряду вопросов.

В частности, в середине 2000-х годов было разрешено возвращение изгнанных улемов на родину, кроме того, было позволено

¹ HOMEPAST ISSUES Issue #13 Sheikh Ahmed Kufthar // <https://web.archive.org/web/20060323085345/http://www.islamicamagazine.com/content/view/87/61/> (12.09.2020).

² Ibid.

³ Религия в Сирии // https://ru.wikipedia.org/wiki/Религия_в_Сирии#Шииты. Иногда к шиитам относят и друзов, но дружская община старается дистанцироваться от шиитов (12.09.2020).

⁴ Абдель Халим Хаддам (1932–2020) – суннит, вице-президент Сирии (1984–2005). Покинув Сирию, он в 2006 г. объявил о создании в Париже «правительства в изгнании».

исламским благотворительным организациям работать в средних учебных заведениях. В ответ на это «Братья-мусульмане» объявили о возобновлении своей деятельности на территории Сирии. Когда весной 2011 г. в стране начались массовые антиправительственные выступления, находившееся в изгнании руководство сирийских «Братьев-мусульман» их поддержало, и уже через год представители «Братьев-мусульман» присутствовали в руководстве оппозиционных сил и военных подразделений, воевавших вместе с моджахедами против правительственных войск¹.

С 2008 г. власти усилили контроль над религиозным полем, одновременно начался процесс интеграции улемов в бюрократический аппарат. Характерно, что большинство улемов восприняли этот процесс положительно, поскольку забота улемов заключается прежде всего в том, чтобы обеспечить себе пространство свободы, необходимое для осуществления своей религиозной деятельности, а не доступ к политическому полю.

В 2012 г. были приняты поправки к Конституции, которые должны были удовлетворить исламистов, критикующих власть за распространение секуляризма в стране. В ст. 3 Конституции Сирии (раздел Основные принципы, Глава Политические принципы) сказано: «Религией президента республики является ислам. Исламская юриспруденция (т.е. шариат. – *О. Б.*) должна быть основным источником законодательства. Государство должно уважать все религии и обеспечивать свободу выполнения всех ритуалов, не нарушающих общественный порядок. Личный статус религиозных сообществ должен защищаться и уважаться»².

Ухудшение отношений между баасистским руководством и улемами было частично компенсировано последствиями реформ, целью которых была либерализация экономики. Эти реформы стали осуществляться Башаром Асадом после его прихода к власти в 2000 г. Считается, что это было главным образом в пользу горстки бизнесменов, близких к президенту, самым известным из которых является его двоюродный брат Рами Махлуф. В действительности отказ от социализма также способствовал (хотя и в более скромных масштабах) обогащению более широкой категории средних предпринимателей. Именно благодаря союзу с последними сирийские улемы традиционно черпали финансовые ресурсы для своих благотворительных ассоциаций. Таким образом, эти ресурсы

¹ The Washington Post. 13.05.2012.

² Конституция Сирии. 2012 г. // <https://constitutions.ru/?p=7027> (21.09.2020).

значительно увеличились благодаря либерализации экономики и последствиям нефтяного бума 2003 г.

В этот же период в Сирии создавались исламские банки, которые приглашали улемов в свои наблюдательные советы. Таким образом, эти экономические преобразования приблизили сирийскую религиозную элиту к деловому сообществу и через них к военно-политическому истеблишменту. Таким образом, накануне восстания сирийские улама занимали разные позиции по отношению к власти. Часть улама, затронутые либерализацией экономики, были лояльны по отношению к власти, а другая часть, в основном провинциальная, занимала антиправительственные позиции.

Накануне восстания 2011 г. отношения между правительством и религиозной элитой обострились из-за миссионерской деятельности шиитов в стране. Альянс баасистов с шиизмом имамитского толка начался еще в 1970 г. В тот период Х. Асад, первый «несуннитский» президент в истории Сирии, новый глава государства, стремился к тому, чтобы его алавитское сообщество было признано ветвью шиизма и, следовательно, частью мусульманской уммы. Он получил эту фетву от иностранных шиитских лидеров: иракского богослова и общественного деятеля Хасана аль-Ширази (1937–1980)¹ и ирано-ливанского имама Мусы ас-Садра (1928–1978)². После 1979 г. Дамаск создал стратегический альянс с Исламской Республикой Иран.

Воспользовавшись благоприятным отношением баасистской верхушки, зарубежные шиитские богословы превратили мечеть Сайида Зайнаб (место захоронения внуки Пророка в пригороде Дамаска) в место паломничества шиитов по образцу иранских мест поклонения. После этого число посещающих Сирию иранских шиитов возросло.

Надо отметить, что в сирийско-иранских отношениях не все было гладко. Особенно это касалось попыток Тегерана внедрить систему шиитского образования в Сирии, которые были негативно

¹ Хасан аш-Ширази (1937–1980) – шиитский богослов, выступал в поддержку национально-освободительных и революционных движений в мусульманских странах.

² Муса ас-Садра (1928–1978) – иранский и ливанский шиитский политический и религиозный деятель, богослов и философ. Основатель ливанского движения «Амаль». В 1973 г. он обнародовал фетву, согласно которой объявил всех алавитов, верующих в единого Бога, мусульманами (до этого алавиты рассматривались как еретики). Сунниты Сирии и Ливана называли его «архитектором мусульманского единства».

встречены сирийскими суннитами, тем более что это происходило на фоне разгорающейся суннитско-шиитской гражданской войны в Ираке и сильной межконфессиональной напряженности в Ливане.

Первые массовые выступления в Сирии начались на фоне засухи, начавшейся еще в 2006 г. В 2010 г., по оценке ООН, до миллиона сирийцев оказались на грани голода¹. К февралю 2010 г. в связи с ростом цен на корма было уничтожено практически все поголовье скота². В города потянулись беженцы из сельских районов. Но власти были не готовы оказать поддержку нуждающемуся населению. Рассадником протеста стали перенаселенные пригороды, возникшие вокруг больших городов. Начались неорганизованные антиправительственные выступления. Власти реагировали медленно и нерационально. В СМИ появились призывы к вооруженному восстанию, и тогда правительство решило применить армию. Масло в огонь подливал и катарский канал «Аль-Джазира», призывающий к свержению Башара Асада.

С началом военных действий улама – мусульманское духовенство – приняли непосредственное участие в восстании. Причем большая часть из них была на стороне оппозиции. Именно поэтому в таких городах, как Деръа (на юге), Банияс (на побережье), Дейр эз-Зор (у восточной границы), повстанцы смогли опереться на улама и даже создавали схроны оружия в мечетях. Центром восстания 2011 г. в Деръа стала мечеть Омари в старом городе³. В Баниясе действовала группировка «Джабхат ан-Нусра». Дейр эз-Зор изначально интересовал джихадистов в связи с находящимися там месторождениями нефти, за контроль над которыми различные повстанческие группировки, включая «Джабхат ан-Нусра», начали воевать друг с другом. Отметим также близость этих городов к соседним странам, откуда поступало оружие.

В этих условиях на правительство обрушился шквал возмущения, прежде всего за использование армии в подавлении восстания. Среди них были не только провинциальные шейхи. В Дамаске и Алеппо также были представители религиозного сословия, резко выступившие с критикой действий правительства. Харак-

¹ Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the situation of human rights in the Syrian Arab Republic. 15.09.2011.

² *Fountain H.* Researchers Link Syrian Conflict to a Drought Made Worse by Climate Change // The New York Times, 2.03.2015.

³ Лишь в июле 2018 г. контроль над городом удалось вернуть путем переговоров.

терно, что некоторые из них смогли значительно поднять свой авторитет именно за счет антиправительственных речей. Так, выступления шейха и шариатского судьи Усамы Абдул-Карима Аль-Рифаи¹ вызывали большой интерес со стороны недовольных. Не меньшую поддержку получил Мухаммад Карим бен Саид бен Карим Радже (1926 г.р.), обладающий титулом «шейх чтецов Билад аль-Шама»². Во время сирийских протестов в мае 2011 г. шейх, проповедовавший в мечети аль-Хасан в районе аль-Мидан, демонстративно подал в отставку, заявив таким образом о своем несогласии с мерами правительства по подавлению оппозиционных выступлений. Хотя эти уламы открыто не призывали к свержению власти, они опровергали версию руководства страны, что выступления были инспирированы извне.

1 августа 2011 г., в первый день месяца Рамадан, около 20 известных и уважаемых сирийских улемов опубликовали письмо, в котором обвинили сирийские власти в гибели «жертв насилия» в Хаме и в других городах страны. «Разделяя стремление всех, кто любит эту страну, к стабильности, безопасности и объединению нации, мы, улама Билад аль-Шам, осуждаем и отвергаем применение чрезмерного насилия в Хаме и других мухафазах Сирии. Это привело к пролитию крови сотен детей сирийского народа, странной манере праздновать вступление в месяц Рамадан, месяц равенства, терпимости и прощения. Мы не имеем никакого отношения к этим действиям и возлагаем полную ответственность за них на сирийское руководство. Мы видим в этих преступных действиях стимул к беспорядку на всем пространстве Родины. Мы вновь подтверждаем необходимость выполнения уже изданных указов, законов и решений и, в частности, безотлагательного освобождения всех задержанных»³.

¹ Усама Абдул-Карим аль-Рифаи, потомственный имам мечети аль-Рифаи в районе Кафр-Суза в Дамаске. В 2013 г. на него было совершено нападение, после чего он переехал в Стамбул и поселился в районе Фатих, где проживают много эмигрантов из Сирии. Осенью 2014 г. на своей странице в Facebook он сообщил что по пятницам будет давать уроки в мечети Михримак-султан. Это первый случай, когда Департамент по делам религий Турции позволили арабскому шейху заниматься преподавательской деятельностью.

² То есть глава всех хафизов (знающих Коран наизусть) в Сирии.

³ Des oulémas en vue imputent la responsabilité de l'effusion de sang au régime syrien. 05.08.2011, Le Monde. P. // <https://www.lemonde.fr/blog/syrie/2011/08/05/des-oulemas-en-vue-imputent-la-responsabilite-de-leffusion-de-sang-au-regime-syrien/> (09.09.2020).

К числу шейхов, подписавших это коммюнике (20 из Дамаска и 11 из Алеппо), относится уже упомянутый шейх Мухаммед Карим Радже. Поддержали это послание такие видные религиозные деятели, как братья Усама и Сария ар-Рифаи, Хишам Аль-Бурхани, Аднан Аль-Сака, Джаудет Саид, Ахмед Моазз Аль-Хатиб (бывший шейх Большой мечети Омеядов в Дамаске), Мухаммед Файез Авад и Мухаммед Рашед.

Было еще второе заявление, подписанное шейхами и имамами Алеппо. Причем в дамаскинском заявлении говорится о «полной ответственности режима», в то время как алеппинские улемы несколько мягче рассматривают ситуацию, возлагая на правительство «наибольшую долю ответственности»¹.

Характерно, что документ дамаскинских шейхов не подписали верховный муфтий Сирии шейх Ахмед Бадреддин Хассун и министр по делам вукуфов д. Мохаммед Абдель-Саттар Аль-Сайед.

Заявления религиозных лидеров в Дамаске и Алеппо представляли собой серьезный вызов правительству, которое продолжало оправдывать подавление демонстраций с помощью армии, рассматривая случившееся как полицейскую операцию против «салафитских вооруженных банд», сформированных иностранными государствами против Сирии. Действительно, к тому времени было известно о том, что иностранные государства – аравийские монархии, включая Иорданию, – усилено снабжали восставших оружием и инструкторами.

В феврале 2012 г. более 100 шейхов из разных стран вынесли фетву по поводу ситуации в Сирии, заявив «о недозволенности нахождения сирийцев под режимом Башара Асада и необходимости выхода с этой системы. Они призвали во всем помогать в нуждах Свободной армии Сирии² – в материальном и идеологическом содействии»³.

¹ Des oulémas en vue imputent la responsabilité de l'effusion de sang au régime syrien. 05.08.2011. Le Monde. P. // <https://www.lemonde.fr/blog/syrie/2011/08/05/des-oulemas-en-vue-imputent-la-responsabilite-de-leffusion-de-sang-au-regime-syrien/> (09.09.2020).

² Свободная сирийская армия – создана в июле 2011 г. группой офицеров-дезертиров во главе с полковником Риядом аль-Асаадом. Воюет против правительственных войск.

³ Объединенная фетва ученых по Сирии // <http://www.ansar.ru/rightway/obedinennaya-fetva-uchenyh-po-sirii> (15.09.2020).

Среди тех, кто не подписал фетву, был Саид Рамадан аль-Бути (1929–2013)¹, непримиримый оппонент салафизма², известный своей позицией, касающейся применения насилия как средства достижения политических целей. До начала известных событий шейх Бути неоднократно высказывался против национализма и социализма, составляющих основу баасистской идеологии. Однако после 2011 г. он стал демонстрировать поддержку правящему режиму исходя из того, что «тирания предпочтительнее риска анархии»³. Кроме того, аль-Бути считал, что мусульманскому духовенству следует наладить диалог с властью, что позволит найти взаимопонимание и решить спорные проблемы. Накануне подписания фетвы аль-Бути в ходе пятничной проповеди разъяснял собравшимся в мечети, что Запад пытается столкнуть мусульман между собой, подчеркнув, что еще в 1990-х годах Совет национальной безопасности США разработал план столкновения мусульманских конфессий. Его поддержал имам мечети «Анас ибн Малик» шейх Ахмад Садек Хатыб, который сказал, что враги Сирии за границей мобилизовали все свои силы для разрушения страны.

Среди других сторонников законного правительства Сирии следует назвать Мухаммада Хассана аль-Курди, ректора Дамасского университета, шейха Хисамуддина Фарфура, ректора Исламского университета «Аль-Фатх». Оба шейха, в сопровождении Мухаммада Тавфика Рамазана Бути, который после гибели отца был избран главой Союза улемов Шама и Советником президента Сирии по религиозным вопросам, в феврале 2017 г. посетили Россию по приглашению Общественной палаты. Твердым сторонником законного правительства является Ахмад Бадреддин Хассун⁴, занявший должность верховного муфтия Сирии после смерти Ахмеда Куфтару в 2004 г. Его выступления против оппо-

¹ Аль-Бути был членом Королевского общества исламской цивилизации (Иордания), членом Высшего совета Оксфордского университета (Великобритания), имамом Большой мечети Омеядов (Сирия), президентом Союза алимов Леванта, главой Ассоциации исламских ученых Леванта, деканом факультета шариата Дамасского университета. Автор книги «Джихад в исламе» (1993).

² Аль-Бути погиб в результате взрыва, совершенного террористом-смертником в мечети Аль-Иман.

³ *Pierret Th.* Le Baas syrien face à la mouvance islamique sunnite / 28.03.2012 // <https://www.lescledumoyenorient.com/Le-Baas-syrien-face-a-la-mouvance-islamique-sunnite> (04.09.2020).

⁴ Ахмад Бадреддин Хассун (1949 г.р.) – доктор шафиитского фикха.

зиции и тех, кто ее поддерживает, вызвали большое раздражение в исламистских кругах. Его сын Сария (22 года) был убит осенью 2011 г.¹ В своем интервью «Russia Today» Хассун (13.22.2015) назвал терроризм «новым идеологическим течением, не имеющим ничего общего с исламом»².

Против законного правительства выступила и религиозная оппозиция, находящаяся в эмиграции. Оппозиционные шейхи создали несколько организаций, таких как Исламский комитет Шама³, Фонд улемов и проповедников сирийской революции, Лига проповедников Шама и Комитет свободных улемов и др., которые патронирует саудовский принц Бандар ибн Султан аль-Сауд (1949 г.р.)⁴.

Среди оппозиционных шейхов скандальную известность приобрел также Аднан Мохаммед аль-Аруп (1948 г.р.), уроженец Хамы, регулярно выступающий по саудовскому телевидению. Он традиционно призывает к оказанию помощи и вооружению сирийских муджахедов, а также курдских националистов, выступающих за самоопределение⁵.

Используя возможности новых средств массовой информации для обращения к сирийскому народу, эти аутсайдеры особенно активно стали действовать на территориях, занятых муджахедами,

¹ Верховный муфтий Сирии Ахмад Хассун во время похорон своего сына публично заявил, что он прощает убийц, но просит их только об одном: чтобы они сложили оружие, перестали убивать людей.

² RT International. 13.11.2015.

³ Исламский комитет Шама (Хайат аш-Шам аль-Исламийя) является салафитской НПО, которая собирает средства для беженцев и пострадавшего населения. Его основатели, сирийцы, базирующиеся в Иордании и странах Персидского залива, являются молодыми религиозными предпринимателями, которые, опираясь на свой гуманитарный успех, пытаются построить религиозную и политическую власть. Одна из их многочисленных фетв содержит предупреждение, что отказ от цели установления шариата – это «красная линия» // *Th. Pierret. En Syrie: L'autorite des oulemas mis en cose par revolution* // <https://orientxxi.info/lu-vu-entendu/en-syrie-l-autorite-des-oulemas-mise-en-cause-par-la-revolution,0456> (13.09.2020).

⁴ Бандар ибн Султан аль-Сауд в 2005 г. был назначен генеральным секретарем Совета национальной безопасности королевства Саудовская Аравия. С 2012 по 2014 г. – глава службы общей разведки. До 2014 г. курировал работу по Сирии. Затем на этом посту его сменил Мухаммед ибн Наиф. Именно принцу Бандару было поручено провести операцию по свержению президента Сирии Башара Асада. Об этом сообщила газета Wall Streer Journal 25.08.2013.

⁵ Шейх Аруп отвергает разделение Сирии. 2012-08-21Kurdistan.Ru // https://kurdistan.ru/2012/08/21/news-16632_SHeyh_Arur_otvergaet.html (13.09.2020).

где установился совершенно иной, в том числе религиозный, порядок. Покинув Сирию накануне или в начале восстания, улемы создали в Дохе (Катар) оппозиционную «Лигу улемов Шама» (Рабита Улама аш-Шам), основателем которой является шейх Муаз аль-Хатиб¹. Эта организация с момента своего основания возглавлялась учеными-изгнанниками из Алеппо и Хамы, близкими к «Братьям-мусульманам», такими как шейх Мухаммад Али ас-Сабуни² и член сирийского национального совета Башир Хаддад.

Внутри оппозиции в этот период множатся различные комитеты и организации, которые практически все имеют клерикальный характер. Среди них Исламский комитет Шама, Фонд улемов и проповедников сирийской революции, Лига проповедников Шама и Комитет свободных улемов, в дополнение к местным или этническим структурам, таким как Фронт улемов Алеппо, объединение улемов Джебель Аз-Завия и Ассоциация курдских улемов. Их вес и представительность чрезвычайно различны, но очевидно, что за ними стояли более значимые игроки, имеющие возможность финансировать эти организации.

* * *

Оценивая роль улама в современном сирийском обществе, Томас Пьерре отмечает, что в свое время сирийские суннитские улемы выиграли как от отказа от баасистской идеологии сирийской власти, так и от сокращения роли «Братьев-мусульман» в стране. Однако в нынешних условиях «среди сирийских суннитских улемов мало фигур, пользующихся подлинной национальной репутацией... Отсутствие ведущих улемов стало результатом

¹ Муаз аль-Хатиб – 1960 г.р., имам мечети Омеядов, выходец из семьи «аль-Хасаний» – прямых потомков Хасана, внука пророка Мухаммада. В ноябре 2012 г. был избран президентом Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил. В конце января 2013 г. выступил с предложением начать диалог с законным правительством «во имя прекращения кровопролития и сохранения сотен тысяч жизней». Придерживался умеренного подхода в разрешении политического кризиса в стране. В марте того же года ушел в отставку, объяснив свое решение возрастающим вмешательством иностранных держав (Саудовской Аравии и Катара) в деятельность сирийской оппозиции.

² Шейх Мухаммад Али ас-Сабуни, 1930 г.р., Алеппо, потомственный хафиз (знаток Корана), выпускник Аль-Азхара, преподавал на кафедре Шариата в Университете Умм аль-Курра, также на кафедре Исламского образования в Университете Короля Абдул Азиза в Саудовской Аравии в течение 28 лет.

баасистской политики и репрессий»¹. В нынешней ситуации руководству страны весьма важно иметь соратников из среды религиозных деятелей.

*Статья написана специально для бюллетеня
«Россия и мусульманский мир»*

Белинский А.В.,

кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
Отдела проблем европейской
безопасности ИНИОН РАН

ТЕНЬ АНКАРЫ НАД ШПРЕЕ.

**ПОЛИТИКА РЕДЖЕПА ТАЙИПА ЭРДОГАНА
В ОТНОШЕНИИ ТУРЕЦКОЙ ОБЩИНЫ ФРГ**

DOI: 10.31249/rimm/2020.04.07

***Аннотация.** В статье рассматривается политика Р.Т. Эрдогана в отношении турецкой общины ФРГ. Отмечается, что с момента его прихода к власти в 2003 г. Турция стала усиливать активность в отношении проживающих на территории ФРГ соотечественников. Основными направлениями новой политики являются сохранение турецкой идентичности, политический контроль над диаспорой и подавление инакомыслящих.*

***Ключевые слова:** Р.Т. Эрдоган; турецкая община; ФРГ; ПСР; ДИТИБ.*

Появление турецких военных кораблей на греческом морском шельфе, поддержка ливийского правительства национального согласия и военные операции на территории Сирии и Ирака еще раз подтвердили неоднократно озвученный политиками и экспертами тезис – с момента прихода к власти Реджепа Тайипа Эрдогана в 2003 г. интересы Турецкой Республики вышли далеко за пределы Малой Азии. В зоне особого внимания новой элиты страны оказалась трехмиллионная турецкая община ФРГ, чей численный, экономический и политический потенциал приобрел немалое значение для выработки внешне- и внутривластного курса официальной Анкары.

¹ *Pierret Th.* Baas et Islam en Syrie. La dynastie Assad face aux oulémas. Paris: PUF, 2011. P. 124.